

Лукашевич Платон Акимович

**Малороссийские и
червонорусские, народные
думы и песни**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
ПЗ7

ПЗ7 **Платон Акимович Л.**
Малороссийские и червонорусские, народные думы и песни / Лукашевич
Платон Акимович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 170 с.

ISBN 978-5-519-94042-9

ISBN 978-5-519-94042-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Мы имѣемъ уже два собранія Украинскихъ пѣсень, Гг. Срезневскаго и Максимовича. Я спасъ еще нѣсколь-ко народныхъ пѣсней, и представляю ихъ въ этомъ со-браніи. Вѣроятно, это можетъ быть послѣднее ихъ из-даніе, заимствованное прямо изъ Малороссіи, — тамъ на-родныя пѣсни давнымъ давно уже не существуютъ; всѣ онѣ исключительно замѣнены солдатскими, или Вели-короссійскими пѣснями. Малороссійскій парубокъ за стыдъ себѣ почитаетъ пѣть другія. Пословица спра-ведливо говоритъ: что все хорошо на своемъ мѣстѣ; если Русскія пѣсни такъ прекрасны въ устахъ лиха-го солдата или ямщика, то ничего не могутъ быть онѣ ужаснѣе при пѣніи ихъ Малороссіяниномъ, съ его гу-стымъ басомъ и медленнымъ выговоромъ словъ. Прой-дитесь по Малороссійскому селенію въ тихую ночь, когда молодежь собирается на улицу или вечерницу — страхъ невольно пробѣжитъ по вашимъ нервамъ: пред-ставьте себѣ мужика, который одну ногу тянетъ съ дре-безжащимъ крикомъ до безконечности, заглушающій хоръ подоспѣваетъ въ помощь этому запѣвалъ — и вы въ опасности потерять органъ слуха..... невольно за-крывъ уши, вы уйдете какъ можно далѣе; но въ отда-ленности голосъ пѣвцовъ становится еще испріятнѣе, это совершенный вой волковъ. Примѣчательно, что и женскій полъ въ Малороссіи разлюбилъ свои прелест-ныя томныя пѣсни, гдѣ воспѣвались любовь и разлу-

ка съ милымъ козаченькомъ, и гдѣ съ такимъ неизъяснимымъ чувствомъ и простотою красавица выражала:

Толькѣ минѣ легче станеть,

Якъ крошку заплачу! или

Ой не видно того села — только видно хресты,

Туда минѣ любѣ, мило, рѣченьками свести!

Пить, теперь ужъ этого пѣнія отъ нихъ не услышите и между ними есть запѣвалы и пискливой хоръ, и какой! не скажу объ немъ ни слова. Не зная Велико-россійскихъ женскихъ пѣсней, дѣвушки Малороссійскія поютъ одиѣ и тѣ же пѣсни, какія и ихъ парубки, т. е. солдатскія и ямщицкія. Нерѣдко мужчины и женщины поютъ вмѣстѣ эту пѣсню; или, лучше сказать, горланятъ, составляя самый забавный въ мірѣ концертъ..... Протѣзжайте всю Малороссію вдоль и въ поперекъ, я ручаюсь вамъ, что вы не услышите ни одной національной пѣсни. Изъ десяти парубковъ едва ли сыщется одинъ, который можетъ вамъ пропѣть «му-жицкую пѣсню» и то какуюнибудь женскую. И горе ему, если услышать это его товарищи, онъ будетъ осмѣянъ какъ «мужикъ». Эти мужицкія пѣсни вы можете услышать только гдѣнибудь въ уединеніи — въ полѣ въ лѣсу, и то въ искаженномъ видѣ. Новѣйшая Малороссійская народная муза ничего еще не произвела, кромѣ двухъ или трехъ пѣсень о рекрутскихъ наборахъ, которыхъ содержаніе взято также изъ солдатскихъ и имѣютъ Великороссійскіе голоса; тоже должно сказать и обо всѣхъ уцѣлѣвшихъ Малороссійскихъ пѣсняхъ: всѣ онѣ поются на ладъ «парня и дѣвки»; чрезъ двадцать лѣтъ мы будемъ отыскивать настоящіе ихъ

голоса въ Галиціи или въ Венгріи у Карпато-Руссовъ (*).
Однѣ только свадебныя и другія обрядныя пѣсни уцѣлѣли.

И такъ эти пѣсни, которыя я издаю, есть уже мертвыя для Малороссіянъ. Это только малѣйшіе остатки той чудной пѣсенности ихъ дѣдовъ, которая была удивленіемъ и самыхъ хулителей всего Украинскаго; не стану разсуждать объ ихъ достоинствахъ и голосахъ, — скажу только, что я почитаю себя исполнившимъ долгъ свой предъ своею родиною, исторгнувъ изъ забвенія эту Южно-Русскую народную поэзію у старцевъ, занесшихъ одну ногу во гробъ. Я посвящаю ее моимъ предкамъ Гетьманцамъ, она имъ принадлежитъ; быть можетъ хотя одинъ листочекъ изъ сего собранія упадетъ на завалившуюся ихъ могилу или долетитъ на высокій курганъ козацкій.

Издатель.

С. П. Б. 1836 года. 4 Мал.

(*) Замѣтимъ еще, что встарину въ Малороссіи, каждый поселенный былъ музыкантъ, въ каждой избѣ можно было найти скрипку, гусли или бандуру; теперь едва ли въ большомъ селеніи сыщется одинъ скрипачъ; — появившееся пѣніе не нуждается въ музыкѣ.

БАЙДА.

Благодаря почтеннымъ нашимъ собирателямъ народныхъ Малороссійскихъ эпосей, мы имѣемъ теперь почти обо всѣхъ герояхъ южнаго нашего отечества прекрасныя думы; между тѣмъ какъ объ одномъ знаменитомъ лицѣ — Дмитріѣ Вишневецкомъ народная муза ничего, повидимому, не передала. Сей потомокъ Святаго Владиміра судьбою былъ вовлеченъ въ общую участь злосчастныхъ Русиновъ, — въ единственное пристанище ихъ свободы, — на Хортицкій островъ. Тамъ онъ является главою Запорожцевъ. Счастливо отразивъ отъ него нападеніе Крымскаго Хана, но, въ послѣдствіи, будучи оттуда вытѣсненъ Волохами и Турками, онъ овладѣлъ Черкасами и Каневомъ, и предложилъ Іоанну Грозному покорить скипетру его всю южную Русь; къ несчастію Іоаннъ, болѣе обращавшій вниманіе на Ливонію, отвергнулъ это предложеніе. Однако Вишневецкій сослужилъ службу Царю Бѣлому, — истреблялъ Крымцевъ при Азовскомъ морѣ, и основалъ на Донѣ городъ Черкасскъ; съ сего времени Донскіе козаки, усилевшіе поселившимися между ними Запорожцами, являются въ Исторіи какъ общество политическое. Выпишемъ изъ исторіи Малой Россіи Г. Бантыша-Каменскаго послѣднее дѣяніе Вишневецкаго; «..... честолюбіе по-

«влекло его въ Молдавію и ускорило преждевременную
«смерть. Призванный Боярами для владычествованія
«надъ ними, вмѣсто достойнаго Господаря Стефана IX,
«Вишневецкій стремился за славой въ сопровожденіи
«малой дружины, и былъ жертвою обмана: не почести,
«но оковы ожидали его. Стефанъ послалъ Димитрія въ
«Константинополь, гдѣ Султанъ лишилъ его жизни му-
«чительскимъ образомъ: онъ былъ сброшенъ съ высо-
«каго жила на разставленные внизу колья, *застрѣлся*
«*ребромъ и висѣлъ трое сутокъ*, испуская жадостныя
«вопли. Во все сіе время страдалецъ славилъ Бога, про-
«клиная Магомета. Одинъ Турокъ не могъ удержать
«своего изступленія, и *пронзилъ его стрѣлою.*» Част. 1.
стр. 130. Энгель стр. 38; Писецкій т. IV, стр. 545.

Неужели Малороссіяне не воспѣваютъ въ своихъ ду-
махъ этого славнаго *рыцаря*? Напротивъ можно утвер-
дительно сказать, что думы объ немъ и по сю пору суще-
ствуютъ; вся трудность въ узнаніи истины заключает-
ся въ томъ, что вообще наши предки всѣхъ своихъ
предводителей обыкновенно переименовывали по свое-
му, давая имъ имена, свойственныя ихъ характеру или
качествамъ. Такъ Гетьманъ Подкова — извѣстенъ въ ду-
махъ подъ названіемъ *Серпуги*; Шахъ — называется *Жахъ*
(ужасъ); Полковникъ Адамовичъ — *Костырь*, Лѣсниц-
кій — *Волочай* и пр. Послѣ этого неудивительно бу-
детъ, если Вишневецкій изъ Польской фамиліи, пе-
реименованъ ими въ Байду (безпечный; — *бай*, пове-
лит. наклон. глагола: баюкать, убаюкивать, *дуже* весь-
ма, отсюда нарѣч. *байдуже* — нѣтъ надобности, ничего).

Въ сей думѣ говорится, что Байда застрѣлилъ Сул-
тана Турецкаго; хотя это и вымыселъ, однако доволь-

но вѣрно сообразуется съ историческими свидѣтельствами: Вишневецкій казнень мучительски въ Константинополь въ 1564 году; Салиманъ II, тогдашній Турецкій Императоръ, умеръ чрезъ два года послѣ этого происшествія, во время Венгерскаго похода; вѣроятно не ранѣе двухъ лѣтъ пришла въ южную Россію вѣсть о смерти того и другаго, и это могло подать поводъ сослуживцамъ Байды сочинить въ честь его богатырскую думу, въ которой и Салиману порядкомъ досталось. Дума сія имѣетъ прекрасный мужественный голось и была встарину въ числѣ войсковыхъ, или военныхъ пѣсней.

1.

Ой у Києвъ, да на рыночку,
Тамъ пьсть Байда да горьмочку.
Ой пье-же вѣнь да подпивае:
Да на Турецкого-Царя похваляе.

Ой кликнувъ Царь на свои гайдуки:
«Да вѣзьмите Байду въ добрыи руки,
Да возьмите Байду да сьвяжите,
Да на гакъ ребромъ почепите!»

Да высить Байда, не день, не два,
Не двѣ ноченьки, не двѣ годиночки:
«Ой ты джуро молоденькій (*)!
Шо на тобѣ жунань, голубенькій:
«Подай-минь лучокъ п стрѣлочъ пучокъ,
Да забачпвъ л трехъ голубочокъ.»

(*) Говорить Байда Турецкому служителю.

Якъ ударить Царя
 Да посередъ чела,
 А Царицю у потылицю,
 А Царевнѣчку у головочку :

«Отъ-се тобѣ Царю,
 Да за твою кару!
 Шо ты не умѣвъ Байды якъ покарати,
 Було-бъ тобѣ, Царю, — Байду покарати,
 Було-бъ тобѣ Байдѣ съ плечъ голову сътяти:
 Да на Козацькую славу одати!.... (*)»

Прим. Гакъ, крюкъ, (Нѣм. Haken.); година — часъ; оттяти (Сл.) отрубить.

(*) При чтеніи Малор. пѣсець должно выговаривать букву ѣ за-и; г, какъ въ Славяно-Церковномъ нашемъ языкѣ за г (Лат. h); с, въ началѣ согласной буквы, большею частію какъ зъ, если надъ гласною буквою поставленъ знак ^ то ее должно произносить какъ и; предлогъ отъ, какъ одъ; впрочемъ есть на это исключенія.

САМОЙЛО КИШКА.

=

Вотъ новый герой позабытый (несуществовавшею) исторіею Запорожя. Наши летописи ничего не говорятъ объ немъ, какъ обыкновенно о многихъ Кошевыхъ Запорожскихъ. Быть можетъ, подъ именемъ Кишки скрывается какой нибудь извѣстный вождь Запорожцевъ. Но это одна догадка. До рѣшенія этой задачи, мы должны радоваться, что можемъ по крайней мѣрѣ опредѣлить время сему происшествію, — благодаря исторіи Руссовъ Конисскаго. Въ этой думѣ упоминается о Гетьманѣ Скалозубѣ (Семенѣ), сторожившемъ на островѣ Тендрѣ, у Днѣпровскаго Лимана. Вотъ что пишетъ Конисскій объ немъ :

«Демьянъ Скалозубъ, избранный Гетманомъ изъ Полковниковъ въ 1588 году, донесъ Королю о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Крымцевъ, которые захватили въ плѣнъ около мѣстечекъ Опошны и Котельвы нѣскольکو сотъ человекъ; получивъ отъ Короля позволеніе, не открывая явной войны, дѣйствовать искуснымъ образомъ противъ неверныхъ, велѣлъ Кошевому Запорожскому, Нечаю, умножить лодки, прибылъ самъ въ Сѣчь съ коннымъ войскомъ, смѣнилъ тутъ три полка Козацкіе, отправилъ ихъ въ море съ значительнымъ числомъ Запорожцевъ. Войско сіе ввѣрено Гетманомъ

«Писарю Войсковому, Ивану Богуславцу, и Полковнику Карпу Перебиносу: они должны были, пройдя Липманомъ къ приморскимъ Крымскимъ городамъ, запереть ихъ гавани, осматривать выходящія изъ оныхъ суда, отбирать Россійскихъ плѣнниковъ. Въ слѣдъ за симъ Скалозубъ, приказавъ Генеральному Обозному Якову Сурмилу тревожить съ остальнымъ Козацкимъ войскомъ Крымцевъ на сухомъ пути, чтобы они отпавляли плѣнниковъ въ приморскіе города, пустился самъ въ море въ заливъ Керчинскій, но при входѣ въ оный окруженъ былъ нѣсколькими военными Турецкими судами, вступилъ съ ними въ бой, взять въ плѣнъ, отвезенъ въ Царьградъ, и тамъ уморенъ голодомъ. Писарь Богуславецъ, захваченный Турками при Козловѣ, вырученъ послѣ Запорожцами помощью Семіры, жены Пашы Турецкаго, которая вышла въ стѣ съ нимъ въ Малороссію. Прочія войска Козацкія съ Обознымъ Сурмиломъ и съ Полковникомъ Перебиносомъ возвратились также въ свою землю.» Ист. М. Р. т. 1. стр. 152 и 153.

И такъ Скалозубъ, до взятія своего въ плѣнъ, или до 1589 года, могъ въ числѣ Русскихъ плѣнниковъ, бывшихъ у Мусульманъ, споспѣшествовать и освобожденію Кошеваго Кишки, томившагося въ рабствѣ съ 1534 года. Впрочемъ Скалозубъ, какъ увидимъ изъ думы, весьма небольшое оказалъ ему пособіе. Здѣсь встрѣчается небольшое недоразумѣніе у Конисскаго: Скалозубъ названъ Демьяномъ, а въ нашей эпопеѣ Семеномъ. Впрочемъ это могла быть ошибка, съ которой нибудь стороны. Рѣшительно могу сказать, что сія дума по количеству стиховъ своихъ, подробностямъ и нетинно Го-